

DOI: 10.12731/3033-5981-2025-17-3-512 EDN: ZNNDLW

УДК 811.161.1'04:81'373:811.161.1:61:81.23

Научная статья | Русский язык. Языки народов России

НЕТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Н.А. Буданова, М.И. Волович

Аннотация

Обоснование. С языковой точки зрения тексты по медицине интересны в первую очередь как материал для изучения медицинской терминологии, чему посвящено много научных работ, в том числе в области исторического терминоведения. В данной статье обосновывается, что общеупотребительная лексика исторических медицинских текстов имеет свои особенности и вызывает научный интерес. Объектом исследования является развитие нетерминологической лексики русского литературного языка первой половины XIX века на материале научных медицинских текстов.

Цель работы – анализ общеупотребительной лексики исторических текстов в лексикографическом, лексико-семантическом, словообразовательном аспектах.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили научные медицинские тексты XIX в. по фармакологии Александра Петровича Нелюбина (1785-1858) и Петра Федоровича Горянина (1796-1865) – профессоров Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академии – высшего специального учебного заведения Российской империи. Сравнительно-исторический метод, который использовался при работе с материалом XIX в., способствовал достижению цели работы, а также снятию возможных лингвистических трудностей при чтении конкретных исторических текстов современным читателем.

Результаты. Сопоставительный анализ нетерминологических слов проводился с двух сторон: на соответствие литературным нормам XIX в. и в сравнении с нормами современного русского литературного языка. Результат работы показал, что в научных медицинских дореволюционных текстах встречаются написания слов, не несоответствующие орфографическим правилам XIX в., выявленные несоответствия немногочисленны.

В ходе исследования были выявлены следующие отклонения от орфографических норм XIX в.: написание слов «врач», «медицина», «профессор», «хирург», «фитолог» со строчной буквы; написание слова «эфир» через букву «ф»; написание приставок раз-, из-, воз- с буквой «з» в словах, где после приставки пишется глухой согласный, кроме буквы «с»; двоякое написание некоторых слов. Правописание, отличное от нормированного, объясняется несколькими причинами: процессом демократизации русского литературного языка XIX в., существованием двух равноправных вариантов правописания, авторскими ошибками, опечатками при наборе текстов в типографии.

Анализ лексико-семантических особенностей нетерминологических слов в научных медицинских текстах показал, что изменения лексического значения и стилистической принадлежности слов отражают общий процесс демократизации русского литературного языка XIX в., который проявился сокращением церковнославянской лексики и заимствованных слов и включением в его состав диалектно-просторечных и разговорных элементов.

Ключевые слова: медицинские тексты по фармакологии XIX в.; нетерминологическая лексика; дореформенная орфография; лексическое значение слова; церковнославянизмы; устаревшая лексика

Для цитирования. Буданова, Н. А., & Волович, М. И. (2025). Нетерминологическая лексика в медицинских научных текстах первой половины XIX в. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 17(3), 72–92. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-3-512>

Original article | Russian Language. Languages of the Peoples of Russia

NON-TERMINOLOGICAL LEXIS IN MEDICAL SCIENTIFIC TEXTS OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

N.A. Budanova, M.I. Volovich

Abstract

Background. From a linguistic point of view, medical texts are interesting primarily as a material for studying medical terminology, which is the subject of many scientific papers, including in the field of historical terminology. This article substantiates that the commonly used vocabulary of historical medical texts has its own characteristics and is of scientific interest. The object of the research is the development of non-terminological vocabulary of the Russian literary language of the first half of the 19th century based on scientific medical texts. The purpose of the work is to analyze the commonly used vocabulary of historical texts in lexicographic, lexico-semantic, and word-formation aspects.

Materials and methods. The research material was the scientific medical texts of the 19th century on pharmacology by Alexander P. Nelyubin (1785-1858) and Pyotr F. Goryaninov (1796-1865) – professors of the Imperial St. Petersburg Medical-Surgical Academy – the highest specialized educational institution of the Russian Empire.

The comparative-historical method, which was used when working with the material of the 19th century, contributed to achieving the goal of the work, as well as removing possible linguistic difficulties when reading specific historical texts by a modern reader.

Results. A comparative analysis of non-terminological words was carried out from two sides: for compliance with the literary norms of the nineteenth century and in comparison with the norms of the modern Russian literary language. The result of the work showed that in scientific medical pre-revolutionary texts there are spellings of words that do not comply with the spelling rules of the nineteenth century, the inconsistencies identified

are few. The study revealed the following deviations from the orthographic norms of the 19th century: spelling of the words “doctor”, “medicine”, “professor”, “surgeon”, “phytologist” with a lowercase letter; spelling of the word “ether” with the letter “f”; spelling of the prefixes raz-, iz-, voz- with the letter “z” in words where a voiceless consonant is written after the prefix, except for the letter “s”; double spelling of words. Spelling that differs from the standard is explained by several reasons: the process of democratization of the language of the 19th century, the existence of two equal spelling variants, author’s errors, and typos when typesetting texts in a printing house.

The analysis of lexical and semantic features of non-terminological words in scientific medical texts has shown that changes in the lexical meaning and stylistic affiliation of words reflect the general process of democratization of the Russian literary language of the 19th century, which manifested itself in the reduction of Church Slavonic vocabulary and loanwords and the inclusion of dialectal, vernacular and colloquial elements in its composition.

Keywords: 19th-century medical texts on pharmacology; non-terminological vocabulary; pre-reform spelling; lexical meaning of the word; Church Slavonicisms; obsolete vocabulary

For citation. Budanova, N. A., & Volovich, M. I. (2025). Non-terminological lexis in medical scientific texts of the first half of the 19th century. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 17(3), 72–92. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2025-17-3-512>

Введение

Изучению медицинской терминологии посвящено много научных статей, написано более 30 кандидатских и докторских диссертаций [1; 6; 20; 24]. Медицинские тексты XIX в. также служили материалом для изучения развития медицинской терминологии в русском литературном языке, предметом исследования были, например, названия болезней [3]. Известно, что слова со временем могут устаревать, становясь архаизмами или историзмами; изменять свою сочетаемость; изменения могут касаться и лексического значения [2; 19], а неточное понимание слов затрудняет и даже искажает восприятие любого текста, что является нежелательным

особенно для текста научного. В России в XIX в. уже был сформирован научный стиль русского литературного языка, в котором «коммуникативные условия научного общения, воздействия на разум и задачи сформулировать и обосновать гипотетические положения, продемонстрировать полученные результаты, информировать о них и т.д. диктуют такие свойства стиля, как точность, логичность, объективность» [10, с. 32]. Актуальность работы связана с необходимостью изучения сохранившихся научных медицинских текстов XIX в.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили медицинские тексты XIX в. по фармакологии А.П. Нелюбина («Фармакографія. Химико-фармацевтическое и фармако-динамическое изложение приготовлений и употреблений новѣшихъ лѣкарствъ», Т.1, 1834 г. и Т.2, 1835 г.) и П. Ф. Горянинова («Фармакодинамика или учение о дѣйствии и употреблений врачебныхъ средствъ», ч.2, 1853 г. и «Грибы, плѣсени и пылевики въ медико-полицейскомъ и другихъ отношеніяхъ», 1848 г.). Данные тексты предназначались не только для узкого круга специалистов, врачей, но также использовались в качестве учебных пособий для студентов-медиков, поэтому их можно отнести к научно-учебному подстилю. В России начиная с XVIII в. медицинское образование очень медленно переходило на национальный язык: защищать диссертации на русском языке было разрешено только в 1855–1860 гг, «истории болезни во второй половине XIX века велись на латинском языке» [26, с. 35]. В начальный период развития медицинского образования в России печатались переводные тексты европейских авторов. По мере развития науки и практики русские врачи стали создавать оригинальные учебные пособия на русском языке. Именно оригинальные тексты двух русских врачей XIX в. и являются фактическим материалом нашего исследования.

Применение сопоставительного метода позволило проследить изменения нетерминологической лексики русского литературного языка в период с XIX в. до наших дней.

Результаты

1. Изучаемые тексты написаны в соответствии с нормами дореформенной орфографии русского языка. В текстах употребляются 4 буквы исторической кириллицы: И і – «и десятеричное»; Ђ Ѽ – «ять»; Ђ ъ – «ер», Ѫ, Ѽ – «фита». 10 октября 1918 г. в России был принят «Декрет о введении новой орфографии», в котором были изложены новые правила правописания, направленные на упрощение русского письма. Реформа готовилась еще до революции и связана с именами выдающихся филологов того времени Ф.Ф. Фортунатовым и А.А. Шахматовым. В результате орфографической реформы из русского алфавита исключались следующие буквы: буква І с последовательной заменой на И; буква Ђ с заменой на Е; буква Ѫ с заменой на Ф; буква Ђ в конце слов и частей сложных слов [25].

«Фита» в XIX в. использовалась в словах, заимствованных напрямую из греческого языка. В наших текстах эта буква встречается только в двух случаях: в имени «Фома» и в слове «эфир» (и его производных): «Но особенное заслуживают вниманіе наблюденія Кромбогольца надъ 58-лѣтнимъ Прагскимъ наемщикомъ, ѡомою Смолякомъ...» [12, с. 24]; «Наркотинъ в жирныхъ и эѳирныхъ маслахъ растворяется» [22, с. 51].

Слова «Фома» и «эфир» — заимствования из греческого языка, о чем указано в словаре В.И. Даля, по правилам XIX в. слово «эѳиръ» пишется с буквой «фита» [17, с. 666]. Однако в наших текстах можно увидеть написание слова, когда буква Ѫ («фита») заменяется буквой Ф («ферт»). Например, «фита» используется в «Фармакодинамике» в словах «эѳиръ», «эѳированиe», «эѳирный»: «отличіе отъ эѳира» [13, с. XI], «свойства эѳ. масль» [13, с. X]. В этом же тексте дальше слово пишется через букву «Ф»: «Чай содергть въ себѣ: acid.tannicum (13 – 17 проц.) эѳирное масло (0,008)...» [13, с. 160]. В «Фармакографии» слово также пишется двояко: «На 4 унціі въ тонкій порошокъ стертого опія, наливаются 8 унцій сѣрнаго эѳира...» [22, с. 48], «Потомъ отстоявшійся эѳир слей въ особую склянку...» [22, с. 2]. В произведении «Грибы, плесени и пылевики» уже на одной странице мы видим двоякое написание: «эфир»

и «ээирь» [12, с. 32]. Таким образом, можно утверждать, что буква «фита» постепенно вытесняется из русского алфавита уже в первой половине XIX в., до проведения орфографической реформы русского языка и официального исключения этой буквы из алфавита. Исчезновение «фиты», вероятно, связано с небольшим количеством слов в русском языке, где она должны была употребляться, нивелированием зависимости правописания слова от его происхождения и существованием в русском алфавите буквы «ферт», обозначающей сходный звук [ф].

2. В соответствии с правилами XIX в. слово «госпиталь» склоняется как существительное женского рода: «За 20 лѣть предь симъ растворъ солянокислаго цинка быль впервые употребленъ въ золотухѣ, въ С. Петурбургской Морской госпитали» [21, с. 130].

3. Согласно правилам дореформенной орфографии, которые в XIX в. были систематизированы и изложены А.Х. Востоковым в «Сокращённой русской грамматике», слова определенных категорий необходимо было писать с прописной буквы [9, с. 143-145]. В наших текстах это следующие категории: А) обозначения чинов, должностей (Академик, Профессор); Б) названия профессий (Доктор, Врач, Химик, Аптекарь, Естествоиспытатель, Писатель, Лекарь, Алхимик); В) названия наук (Медицина, Химия, Наука, Алхимия); Г) названия жителей стран и городов (Русские, Итальянцы, Французы, Римляне, Англичанин); Д) имена прилагательные, образованные от этих существительных (Медицинский, Врачебный, Швейцарский, Английский, Немецкий, Европейский); Е) Государство. Вероятно, написание с большой буквы этих слов было связано с намерением подчеркнуть социальную значимость людей сословного общества XIX в. [11]. В то же время можно увидеть и отход от этих правил. Например, П.Ф. Горянинов в книге «Грибы, плесени и пылевики...» допускает написание подобных слов со строчной буквы: «...это и заставляло многих фитологовъ пренебречатъ изслѣдованиемъ грибовъ, требующихъ микроскопа» [12, с. 4]; «Желая обратить вниманіе соотечественниковъ и особенно врачей на этотъ обширный класс...» [12, с. 4]; «Мерн, хирургъ XVIII

столѣтія...» [12, с. 9]; «Нѣтъ сомнѣнія, что многія грибы со време-немъ обогатятъ медицину специфическими средствами» [12, с. 17]. Также встречается двоякое написание слова в одном тексте и даже на одной странице. Например, слово «профессор»: «Прагскій Про-фессоръ Кромбюльц» и «Спустя часъ, профессоръ, почувствовалъ легкий обморокъ» [12, с. 21]. В произведениях других авторов также встречаются отступления от правила: «Урбан, германскій врачъ, употребляль растворъ поваренной соли для разрушенія яда въ ра-нахъ» [13, с. 14]: «Корень быль изслѣдованъ и др. химиками» [13, с. 333]; «... но и опыты проф. Варвинскаго въ Москвѣ надъ отчаян-ными холерными не приносили существенной пользы» [13, с.13].

Написание со строчной буквы слов *врач*, *хирург*, *медицина*, *про-фессор*, *фитолог* указывает на процесс демократизации русского литературного языка XIX в., который отмечают многие исследователи [5; 10].

В исследуемых текстах названия всех химических элементов (*Бромъ*, *Эметинъ*, *Морфій*, *Лактукарій* и др.) пишутся с заглавной буквы. Возможно, такое написание было перенесено в русскоязычные медицинские тексты по аналогии с текстами на латинском и немецком языках, которые с XVIII в. использовались в медицинском образовании в России. В современной медицине в фармацевтических названиях и в рецептах на латинском языке с заглавной буквы традиционно пишутся названия лекарственных средств, лекарственных растений и названия химических элементов.

4. Правила написания некоторых приставок на -з в XIX в. не предполагали оглушения перед последующим глухим согласным, в отличие от современного правописания. Приставки без-, через- (чрез-) в XIX в. всегда имели на конце букву «з». В исследуемых текстах все слова с этими приставками написаны в соответствии с правилом: *безполезный*, *безпокойствіе*, *безкровный*, *безконечно*, *безтактный*, *безсонница*, *бессиліе*, *безпредѣльный*, *безчувствіе*, *безплодіе*, *безпамятство*, *чрезчуръ*, *чрезполосица*.

Приставки из-, воз-, раз-, роз-, низ- сохраняли -з только перед последующей -с. Большинство слов написано согласно этому правилу:

изслѣдоватъ, возсоединитъ, возстановленіе, разсуждать, разстроить, разстояніе, рассказъ, разслабляюще, разсыпанный. Однако в текстах встречается написание этих приставок с буквой -з перед другими согласными, (*изчезающій, изцѣляютъ, разширенія, разширять, разпознаваніе*), что противоречит правильному написанию, зафиксированному в «Толковом словаре» В.И. Даля, но может объясняться перенесением правила правописания приставок на -з перед -с на другие слова с этой приставкой перед глухими согласными.

Написание приставки раз- перед глухими согласными в словах *расширять* и *распознавать* не соответствовало правилам XIX в.: «Какъ извѣстная степень теплоты составляетъ необходимое условіе жизнедѣятельности, такъ вліяніе холода первоначально угнетаетъ дѣятельность, ..., уменьшаетъ *разширенія*, полноту, объемъ частей...» [13, с. 26]. «Зная вообще свойства теплоты *разширять*, разжигать, проницать скорѣе или медленѣе всѣ тѣла и уравновѣшиваться...». (13, с. 284]. В словаре В.И. Даля *расширять* написано с приставкой рас-: «ширять, ширить что чѣмъ, расширять, простираять, широко раскатывать, развѣшивать, распускать» [17, с. 634]. Горяинов П.Ф. пишет слово с приставкой рас: «расширеніе зрачка» [12, с. 25], этот вариант в дальнейшем сохранился как нормативный. Таким образом, мы опять фиксируем двоякое написание, что говорит о неустойчивости нормы.

Слово *распознавание* по правилам XIX в. должно писаться с приставкой «рас»: «Распознавать..., раз(отл)ичить, разобрать по признакамъ и примѣтамъ... распознаваніе... » [17, с. 69]. Однако в тексте обнаружено неправильное написание: «...и когда *разпознаніе* причинъ не затруднительно...» [13, с. 301].

Написание приставки из- в словах *изцѣлять, изчезать* также не соответствовало правилам XIX в. [15, с. 65]: «... а собственно дѣятельностію организма умноженная теплота и обильный потъ нерѣдко облегчаютъ или изцѣляютъ одержимыхъ тяжкими болѣзнями...» [13, с. 284]; «Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и мѣстное употребленіе теплоты дѣйствуетъ на отдаленные органы, такъ на пр. можемъ восстановить *изчезающу* дѣятельность сердца...» [13, с. 285].

Двоякое написание одного и того же слова в одном тексте одного автора может объясняться не только неустойчивостью нормы правописания, но и опечаткой: «Но сколько и печальныхъ *произшествий* от грибовъ!» [12, с. 17]; «Ядовитыя свойства *адского болета* указаны недавно въ слѣдующихъ *происшествіяхъ...*» [12, с. 21]. В словаре Даля правописание указывается с буквой «с»: *происшествіе* [16, с. 487]. Двоякое написание суффикса -янн- в слове *стеклянный* в «Фармакографии» А.П. Нелюбина: «Возьми слабой сѣрной кислоты произвольное количество, приведи оною в кипѣніе въ *стеклянномъ* сосудѣ...» [21, с. 124]; «Двѣ части (унції) лучшей и очищенной Берлинской лазури и одна часть (унція) ртутной красной окиси ...варятся въ *стеклянномъ* или глиняномъ сосудѣ» [21, с. 138].

5. В текстах выявлено двоякое написание слов со значением противодействия и противоположности: с приставкой *противу-* (*противугниостныя лекарства, противупоказанія, противувоспалительное дѣйствіе, противудіє, противусудорожное дѣйствіе*) и с приставкой *противо-* (*противоглистныя средства, противопоказанія, противодѣйствоватъ*). Такое сосуществование демонстрирует процесс вытеснения одного варианта другим. В современном русском языке для написания приставки с этим значением сохранился только один вариант — *противо-* [23, с. 624].

6. Правописание некоторых наречий в XIX в. также не было четко регламентировано, что приводило к различному их написанию. В словаре В. Даля наречие «льзя» обозначает «можно», противоположное значение имеет значение «нельзя», оно пишется слитно [15, с. 277]. В исследуемых текстах встречается как слитное, так и раздельное написание: «Если по какимъ либо причинамъ больному *нельзя* давать Іода внутрь, то лечѣніе зоба...» [21, с. 36]; «*Не льзя* не согласиться, что ни одно изъ растительныхъ произведеній не было столь часто разлагаемо...» [22, с. 13]). Кроме этого, встретилось написание наречия «не можно»: «*Не можно* ожидать отъ него никакой пользы в болѣзняхъ изнурительныхъ...» [21, с. 81].

Встретилось два варианта написания наречия «досуха»: «Сей растворъ выпари до суха» [21, с. 21] и «Зеленоватый растворъ слѣ-

дуется процѣдить и выпарить *досуха*» [21, с. 79]. Правильное написание – «*досуха*» [14, с. 481].

Присутствие вариативности написания слов указывает на то, что русская орфография на этапе XIX в. продолжала свое развитие, испытывая воздействие разных факторов: «это и влияние живой речи, приводящее к возникновению фонетических написаний, и традиции книжного произношения или церковнославянской письменной нормы, определяющие написания традиционные» [18, с. 37]. Возможной причиной может быть и «человеческий фактор», который приводил к ошибкам в текстах.

7. Академик В.В. Виноградов, указывая на процесс демократизации литературного языка в XIX в. отмечает, что «процесс образования «нового слога российского языка» был связан с борьбой против старой книжной традиции, носившей еще слишком глубокий отпечаток церковнославянского влияния» [7]. В языке науки это влияние сохранялось вплоть до конца XIX в., что доказывает многочисленное употребление слов церковнославянского происхождения. В современном языке эти слова являются устаревшими: «*Дабы* соль *сю* получить совершенно чистою, *надлежитъ* растворить *оною* въ перегнанной водѣ и снова выкристаллизовать, что повторяется отъ 2 до 3-хъ разъ, *особливо* при излишествѣ употребленной для насыщенія щелочи» [21, с. 20]; «*Кристаллы* бываются непрозрачны и млечнаго *цвѣта*» [21, с. 22]. Эти слова все еще входят в современный русский литературный язык, хотя остаются на его периферии. Они встречаются в литературных произведениях XIX в., а также в современных произведениях для стилизации эпохи того времени.

В исследуемых текстах активно используются глаголы церковнославянского происхождения, которые позже вышли из употребления. Например, *поспешествовать, вспомоществовать, сходствовать, различествовать, приличествовать, воспоследовать*.

Поспѣшествовать обозначает «способствовать, пособлять, содѣйствовать» [16, с. 340]: «Не менѣе того оказывает дѣйствіе свое на лимфатическую систему желѣзъ и *поспѣшествуетъ* отдѣленію влагъ...» [21, с. 29].

Глагол *вспомо̣ществовать* является однокоренным с глаголом «вспомогать», («вспомочь), оказать помощь» [14, с. 269]: «Наружное употребление Йода во всякомъ случаѣ *вспомо̣ществуетъ* внутреннему его употребленію и ускоряетъ излѣченіе зоба» [21, с. 35].

«Сходствовать съ чѣмъ, уподобляться, быть схожимъ» [17, с. 370]: «Хлоръ, безъ сомнѣнія, кромѣ физическихъ качествъ и химическихъ свойствъ, весьма *сходствуетъ* с Йодомъ вкусомъ, запахомъ и способностью соединяться съ водотворомъ...» [21, с. 62].

«Различствовать от чѣго, различаться, несходствовать» [17, с. 33]: «Вещество..., имеющее большое сходство съ сулемою и отъ оной *различествующее* только тѣмъ, что отъ прибавленія селитряной равно как и сѣрной кислоты, даетъ Бромъ» [21, с. 79].

«Приличствовать, быть приличну, сообразнымъ, соотвѣтствовать, отвѣтывать; быть кстати» [16, с. 423]: «Бромисто-желѣзные составы, всего болѣе *приличствуютъ* в болѣзняхъ лимфатической системы» [21, с. 84].

«Воспослѣдовать, послѣдовать» [14, с. 250]: «...отъ чего воспослѣдуетъ осажденіе золота въ металлическомъ видѣ» [21, с. 93].

8. Некоторые слова, используемые в текстах XIX в. сузили свое лексическое значение. В процессе исторического движения наблюдается сужение лексического значения у прилагательных *героический*, *счастливый*, *приличный*, в связи с чем изменилась их сочетаемость с другими словами.

«При употребленіи сихъ *героическихъ* средствъ, требуется величайшая осторожность» [22, с. 40]. «Но могут представиться условия, при которыхъ одинъ-два приема *героического* и настойчивое употребление слабѣе-дѣйствующаго *средства* не причинять значительного вреда, когда уже знаемъ динамику средствъ...» [13, с. II]. В XIX в. такое употребление считалось нормой и имело значение «решительное, смелое употребление лекарства»: «*Геройский*, славный, отважный, отчаянно-смѣлый, доблестный. *Героический*, то же; относящийся къ героямъ;||о врачебн. снацѣбѣ: отважный, рѣшительный...» [14, с. 349].

«Послѣ многихъ *счастливыхъ* опытовъ, учиненныхъ надъ больными, Мажанди уѣдился, что соли сіі соединяютъ въ себѣ, такъ

сказать, всѣ выгоды, ожидаемые отъ употребленія опія, безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій» [22, с. 31]; «Проф. Чаруковскій часто употреблялъ эту смѣсь съ счастливымъ успѣхомъ въ хроническихъ запущенныхъ болѣзняхъ» [13, с. 18]; «Зобъ... весьма счастливо излѣчиваются Іодомъ» [21, с. 34]; «Больный лѣчимъ быль отъ зоба около 5-ти леть многими Врачами съ перемѣннымъ счастіемъ» [21, с. 38]. В исторических текстах прилагательное «счастливый» употребляется в значении «кому все удается, удачный, удачливый, желанный, благополучный, принесший угодное» [17, с. 371].

Прилагательное *приличный* в XIX веке имело значении «соответственный, сообразный» [16, с. 423]: «Питье это составляеть самое нѣжное соляное лекарство, назначаемое при болѣзnenной чувствительности желудка, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не достаточно еще обнаружился характеръ лихорадки, и другія соляныя лекарства были бы неприличны.» [13, с. 22]; «Въ противномъ же случаѣ остаются въ остаткѣ примѣшанная соли, коихъ качество не трудно опредѣлить помошью *приличныхъ критерій*» [21, с. 25]; «*приличная форма*» (лекарства) [21, с. 28]. В современном языке значение сузилось до «соответствующий приличиямъ» [23, с. 549], поэтому в значениях «приличные лекарства, критерии и форма лекарства» не употребляется.

Среди существительных также есть слова, которые сузили свое лексическое значение, например, слово *пособие*: «Больной, оставшійся без *пособій*, подвергается обморокам...» [12, с. 19]. Здесь слово *пособіе* обозначает «помощь»: действие по значению глагола «*пособлять*, иногда *посабливать*, *пособить...* помочь, дать помощи, *оказать пособіе*» [16, с. 338]. В современном русском языке *пособие* обозначает денежную помощь: «пособие по инвалидности, пособия многодетным матерям, выходное пособие» и «учебную книгу, а также предмет, необходимый при обучении чему-н.» [23, с. 56].

9. Некоторые слова не только изменили свое лексическое значение, но и вышли из употребления в современном русском языке. Например, *воспіяще*: «Дно сосуда болѣе разогрѣвается, нежели края онаго, для *воспіященія* восхожденія соли къ верху» [21, с. 20].

Воспящать, воспятить значит «обращать вспять, по(от)пятить, осадить, оборачивать, посыпать назад; воспященіе… отказ, запрет» [14, с. 251].

Слова *конфекты* и *конфеты* в словаре В. Даля представлены как равноправные варианты употребления. [15, с. 154]). В современном языке остался один вариант — *конфеты* [23, с. 292]. В медицинском тексте слово употребляется для обозначения формы лекарства (в виде конфет): «*Конфекты*, удобные для дороги и вообще для субъектовъ, нуждающихся въ слабительныхъ…» [13, с. 23]. В.В. Виноградов считает, что «при фонетической трансформации слова стержнем его целостности становится его смысловая структура». Тот предмет, на который в XIX в. указывало слово *конфекты*, не изменился, поэтому «с исторической точки зрения – это одно и тоже слово» [8, с. 829].

10. Наряду с использованием слов высокого стиля в научных текстах XIX в. в свете общего процесса демократизации литературного языка постепенно появляются слова разговорного языка, что способствовало увеличению количества синонимических обозначений. Например, синонимы для обозначения болезни: *болезнь, недуг, страдание, болезненное безобразие*: «*Alloxan* - кристаллическій, безцвѣтный продуктъ, по Либигу полезенъ въ болѣзняхъ печени» [13, с. 24]; «*Назначается при леченіи упорныхъ параличей, спинной сухотки, застарѣлыхъ ревматич. и артритическихъ недуговъ…*» [13, с. 35]. П.Ф. Горянинов использует словосочетание «страдание + название органа»: «*При сильныхъ страданіяхъ мозга въ тифѣ…*» [13, с. 34]; «…что ведеть за собой блѣдность кожи, *страданіе лѣгкихъ…*» [13, с. 37]. «*Гумбольдтъ не видаль болѣзненныхъ безобразій у тропическихъ жителей, б. ч. нагихъ, когда напротивъ того, живущіе въ малоосвѣщенныхъ домахъ и улицахъ часто страдаютъ отъ золотухи и англійской болѣзни*» [13, с. 286].

Для обозначения больных использовались слова *больной* и *пациент*, которые сохранились в современном языке: «*Въ домашнемъ быту, раздѣтый больной, сидящій или лежащій, окружается шерстяными одѣялами, подъ которыхъ впускаются водяные пары*» [13, с. 291].

«Мерн, хирургъ XVIII столѣтія, видѣль грибы, образовавшіеся на бандажахъ перелома ноги у своего *пациента*» [12, с. 9]. Кроме этого, использовались другие обозначения: «Для геморроидальныхъ и артритиковъ находили полезнымъ давать его сим *resina guajaci*» [13, с. 20]; «Горькое полезно при слабости и кислотахъ желудка, для ипохондриковъ и артритиковъ, если не разгорячаетъ» [13, с. 281]; «Эпилептикъ, вдохнувшій много амміака, умеръ на 3-й день» [13, с. 326]; «Лучистая теплота, особенно солнечная, присоединяется съ пользою къ леченіямъ другими средствами золотушныхъ, чахоточныхъ, слабонервныхъ, выздоравливающихъ» [13, с. 286]; «Золотушныхъ и рахитиковъ сажаютъ въ ящикъ съ сухимъ чистымъ пескомъ или въ песчаную яму» [13, с. 287]; «... но и опыты проф. Варвинского въ Москвѣ надъ отчаянными холерными не приносили существенной пользы» [13, с. 13].

Наименования больныхъ образовывались отъ названий болезней: а) съ помощью присоединения суффикса *-ик*: артрит – *артритик*, ипохондрия – *ипохондрик*, эпилепсия – *эпилептик*; б) переходомъ существительныхъ въ прилагательные съ помощью суффикса *-н-*: геморрой – *геморроидальный*, золотуха – *золотушный*, чахотка – *чахоточный*, холера – *холерный*; в) образованиемъ прилагательного изъ словосочетания и его переход въ существительные: слабые нервы – *слабонервный*. Въ современномъ русскомъ языке подобные словообразовательные модели также существуютъ, въ разговорной речи они имеютъ негативную коннотацию.

11. Для разграничения омографов въ текстах XIX в., как и въ современномъ русскомъ языке, использовался знакъ ударения: «Малые пріемы (2 – 6 гр.), однакожъ, безвредны, производятъ чувство жженія, *пото'm* — холода во рту, слабость...» [13, с. 50]; «Малѣйшіе приемы его производятъ нѣкоторое напряженное состояніе тѣла, соединенное съ чувствомъ пустоты въ желудкѣ,... чувствомъ перемѣнной теплоты и *по'tомъ*...» [22, с. 5].

Заключение

1. Научные медицинские тексты первой половины XIX в. въ сравненіи съ языкомъ художественныхъ произведений содержатъ въ себѣ больше архаичныхъ элементовъ, что объясняется ихъ стилистической принадлежностью. Языкъ науки дольше, чемъ другие стили русского литературного

языка, пользовался лексикой «высокого стиля», используя церковнославянизмы и избегая диалектно-просторечных и разговорных слов.

2. В результате проведенного анализа исторических медицинских текстов значительных отклонений от литературной нормы XIX в. не было выявлено, но, в то же время, в них отражена конкуренция орфографических и лексико-семантических вариантов, сочетаемости, неустойчивость употребления, которая связана с общим переходом языка к современным литературным нормам: а) неустойчивое использование буквы Θ, Θ («фита») в слове греческого происхождения «эфир», на что указывает частая замена «фиты» буквой Φ («ферт»), предопределило исчезновение этой буквы из русского алфавита в результате реформы в 1918 году; б) ошибки в написании приставок из-, воз-, раз- перед глухими согласными, кроме «с», указывают на постепенное отмирание этой нормы и приближение к современному правилу написания приставок на -з, -с в зависимости от последующего согласного; в) двоякое написание слов определенных категорий с заглавной и со строчной буквы (Врач / врач, Хирург / хирург, Медицина / медицина и др.) предвосхищает изменение правила их правописания; г) параллельное использование приставок противу- и противо- в словах «противопоказания», «противуядие», «противудействовать» отражает постепенный переход к существованию в современном языке одного варианта («противо-»).

3. Научный стиль является наиболее консервативным и очень медленно подвергается изменениям, происходящим в литературном языке, однако анализ научных медицинских текстов XIX в. показал, что его развитие соответствовало общей тенденции развития русского литературного языка, которая заключалась в сокращении использования слов церковнославянского происхождения и пополнения словарного состава за счет лексики живого русского языка.

Список литературы

1. Абрамова, Г. А. (2003). *Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития* [Диссертация доктора филологических наук]. Краснодар, 312 с.

2. Ахмерова, Г. А., Белая, А. Г., & Кузнецова, Т. А. (2018). Изменение лексического значения слов: расширение и сужение значений. В *Наука – образованию, производству, экономике: материалы 16-й Международной научно-технической конференции* (Т. 4, 260 с.). Минск: БНТУ.
3. Буданова, Н. А. (2020). Лексико-стилистические особенности медицинского текста XIX в. *Современные исследования социальных проблем*, 12(1), с. 14–24. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-14-24>
4. Булаховский, Л. А. (1957). *Русский литературный язык первой половины XIX века*. Киев, 491 с.
5. Введенская, Л. А., Павлова, Л. Г., & Катаева, Е. Ю. (2001). *Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов* (6-е изд.). Ростов н/Д: Феникс, 544 с.
6. Величко, О. В. (2009). Заимствование как один из способов обогащения научной медицинской терминологии. *Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований*, 4(32), с. 35–39.
7. Виноградов, В. В. (1978). *Избранные труды. История русского литературного языка* (с. 10–64). Москва. Получено с: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-78a.htm>
8. Виноградов, В. В. (1999). *История слов*. Москва, 1138 с.
9. Востоков, А. Х. (1845). *Сокращённая русская грамматика*. Москва, 157 с.
10. Войлова, К. А., & Леденева, В. В. (2017). *История русского литературного языка: учебник для академического бакалавриата* (2-е изд., испр. и доп.). Москва: Юрайт, 499 с.
11. Голубничая, А. В. (2015). К вопросу о написании с большой буквы имен нарицательных в текстах учебников русского языка XIX века. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 10(52, ч. II), с. 72–75. ISSN 1997-2911. Получено с: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/17.html
12. Горяинов, П. Ф. (1848). *Грибы, плъсени и пылевики въ медико-полицейскомъ и другихъ отношеніяхъ*. Санкт-Петербург, 65 с.

13. Горяинов, П. Ф. (1853). *Фармакодинамика или учение о действии и употреблении врачебныхъ средствъ*. Санкт-Петербург, 552 с.
14. Даль, В. В. (1978). *Толковый словарь живого великорусского языка* (Т. 1). Москва: Русский язык, 699 с.
15. Даль, В. В. (1979). *Толковый словарь живого великорусского языка* (Т. II). Москва: Русский язык, 779 с.
16. Даль, В. В. (1980). *Толковый словарь живого великорусского языка* (Т. III). Москва: Русский язык, 555 с.
17. Даль, В. В. (1980). *Толковый словарь живого великорусского языка* (Т. IV). Москва: Русский язык, 683 с.
18. Каверина, В. В. (2010). *Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация* [Автореферат докторской диссертации]. Москва, 44 с.
19. Лотте, Д. С. (1961). *Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики*. Москва: Изд-во АН СССР, 160 с.
20. Маджаева, С. (2012). *Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование* [Автореферат докторской диссертации]. Волгоград, 37 с.
21. Нелюбин, А. П. (1834). *Фармакографія. Химико-фармацевтическое и фармако-динамическое изложение приготовлений и употреблений новѣйшихъ лѣкарствъ* (Т. 1). Санкт-Петербург, 458 с.
22. Нелюбин, А. П. (1835). *Фармакографія. Химико-фармацевтическое и фармако-динамическое изложение приготовлений и употреблений новѣйшихъ лѣкарствъ* (Т. 2). Санкт-Петербург, 414 с.
23. Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник, 944 с.
24. Пикалова, Е. В. (2013). *Медицинская лексика в метафорическом использовании* [Автореферат докторской диссертации]. Воронеж, 25 с.
25. Российское историческое общество. (2025). *Историко-информационный портал*. Получено с: <https://historyrussia.org/sobytiya/10-oktyabrya-1918-goda-v-rossii-byla-vvedena-novaya-orfografiya.html?ysclid=mgw5k0luoi891579982>

26. Чернявский, М. Н. (2007). *Латинский язык и основы латинской терминологии*. Москва: ЗАО «ШИКО», 448 с.

References

1. Abramova, G. A. (2003). *Medical vocabulary: Key properties and development trends* [Doctoral dissertation in Philological Sciences]. Krasnodar, 312 p.
2. Akhmerova, G. A., Belya, A. G., & Kuznetsova, T. A. (2018). Changes in lexical meaning of words: Expansion and narrowing of meanings. In *Science — to Education, Production, Economy: Proceedings of the 16th International Scientific and Technical Conference* (Vol. 4, 260 p.). Minsk: Belarusian National Technical University.
3. Budanova, N. A. (2020). Lexico-stylistic features of 19th-century medical texts. *Modern Studies of Social Problems*, 12(1), 14–24. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-14-24>
4. Bulakhovsky, L. A. (1957). *Russian literary language of the first half of the 19th century*. Kyiv, 491 p.
5. Vvedenskaya, L. A., Pavlova, L. G., & Kataeva, E. Yu. (2001). *Russian language and speech culture: Textbook for universities* (6th ed.). Rostov-on-Don: Feniks, 544 p.
6. Velichko, O. V. (2009). Borrowing as a means of enriching scientific medical terminology. *Humanities Research. Journal of Fundamental and Applied Research*, 4(32), 35–39.
7. Vinogradov, V. V. (1978). Selected works. *History of the Russian literary language* (pp. 10–64). Moscow. Retrieved from <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-78a.htm>
8. Vinogradov, V. V. (1999). *History of words*. Moscow, 1138 p.
9. Vostokov, A. Kh. (1845). *Abbreviated Russian grammar*. Moscow, 157 p.
10. Volova, K. A., & Ledeneva, V. V. (2017). *History of the Russian literary language: Textbook for academic bachelor's programs* (2nd ed., rev. and suppl.). Moscow: Yurayt, 499 p.
11. Golubnichaya, A. V. (2015). On capitalization of common nouns in 19th-century Russian textbooks. *Philological Sciences. Issues of Theory*

- and Practice*, 10(52, Part II), 72–75. ISSN 1997-2911. Retrieved from www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/17.html
12. Goryaninov, P. F. (1848). *Fungi, moulds, and dust fungi in medical-police and other contexts*. Saint Petersburg, 65 p.
  13. Goryaninov, P. F. (1853). *Pharmacodynamics, or the doctrine of the action and use of medicinal agents*. Saint Petersburg, 552 p.
  14. Dal, V. V. (1978). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* (Vol. 1). Moscow: Russkiy Yazyk, 699 p.
  15. Dal, V. V. (1979). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* (Vol. 2). Moscow: Russkiy Yazyk, 779 p.
  16. Dal, V. V. (1980). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* (Vol. 3). Moscow: Russkiy Yazyk, 555 p.
  17. Dal, V. V. (1980). *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* (Vol. 4). Moscow: Russkiy Yazyk, 683 p.
  18. Kaverina, V. V. (2010). *The formation of Russian orthography in the 17th–19th centuries: Spelling usage and codification* [Doctoral thesis abstract in Philological Sciences]. Moscow, 44 p.
  19. Lotte, D. S. (1961). *Foundations of scientific and technical terminology construction. Issues of theory and methodology*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 160 p.
  20. Madzhaeva, S. (2012). *Medical terminological systems: Formation, development, functioning* [Doctoral thesis abstract in Philological Sciences]. Volgograd, 37 p.
  21. Nelyubin, A. P. (1834). *Pharmacography. Chemico-pharmaceutical and pharmacodynamic account of preparation and use of modern medicines* (Vol. 1). Saint Petersburg, 458 p.
  22. Nelyubin, A. P. (1835). *Pharmacography. Chemico-pharmaceutical and pharmacodynamic account of preparation and use of modern medicines* (Vol. 2). Saint Petersburg, 414 p.
  23. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1999). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: Azbukovnik, 944 p.
  24. Pikalova, E. V. (2013). *Medical vocabulary in metaphorical use* [Candidate dissertation abstract in Philological Sciences]. Voronezh, 25 p.
  25. Russian Historical Society. (2025). *Historical information portal*. Retrieved from <https://historyrussia.org/sobytiya/10-oktyabrya-1918-go->

- da-v-rossii-byla-vvedena-novaya-orfografiya.html?ysclid=mgw5k0lu-oi891579982
26. Chernyavsky, M. N. (2007). *Latin language and foundations of Latin terminology*. Moscow: ZAO «SHIKO», 448 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Буданова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Тверской государственный медицинский университет
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация
fraubudanova@yandex.ru

Волович Майя Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка
Тверской государственный медицинский университет
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация
mivolovich@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Budanova, PhD (Philology), Associate Professor of the Russian Language Department
Tver State Medical University
4, Sovetskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation
fraubudanova@yandex.ru

Maya I. Volovich, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department
Tver State Medical University
4, Sovetskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation
mivolovich@mail.ru

Поступила 30.09.2025

Received 30.09.2025

После рецензирования 18.10.2025

Revised 18.10.2025

Принята 29.10.2025

Accepted 29.10.2025